

«...»

«...»

«...»

«...»

**Государственному бюджетному
учреждению здравоохранения
Бюро судебно- медицинской
экспертизы Министерства
здравоохранения Республики
Башкортостан**

450112, Россия, Республика
Башкортостан, г. Белебей,
ул. Революционеров, д. 7

**Комитет по управлению
собственностью Министерства
земельных и имущественных
отношений Республики
Башкортостан по Белебеевскому
району и городу Белебей**

452000, Россия, Республика
Башкортостан, г. Белебей,
ул. Красная, д. 116

**Государственное бюджетное
учреждение здравоохранения
Республики Башкортостан**

**Белебеевской центральной
районной больницы**

452009, РБ, г. Белебей, ул.
Революционеров, д.7

РЕШЕНИЕ

г. Уфа, ул. Пушкина, 95

Резолютивная часть объявлена 29.08.2014.

В полном объеме решение изготовлено 11.09.2014.

Комиссия Башкортостанского УФАС России по рассмотрению дела по признакам нарушения антимонопольного законодательства (далее – Комиссия) в составе:

Председатель комиссии:

«...»

– заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан;

Члены комиссии:

«...»

– начальник отдела естественных монополий и финансовых рынков;

«...»

– ведущий специалист-эксперт отдела естественных монополий и финансовых рынков

рассмотрев дело № А-43/16-14, возбужденное в отношении Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Республики Башкортостан (Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Цветочная, д. 2) по признакам нарушения пункта 4 статьи 16 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции»

УСТАНОВИЛА:

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан поступило обращение от индивидуального предпринимателя «...»

(далее – Заявитель) на действия Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Республики Башкортостан (Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Цветочная, д. 2), выразившиеся в предоставлении помещений морга индивидуальному предпринимателю Хабибуллиной Ф.Ф. (Россия, Республика Башкортостан, г. Белебей, ул. Интернациональная, д. 130, кв. 10).

Из информации и документов, представленных Заявителем установлено, что на территории Центральной городской больницы по адресу г. Белебей, ул. Революционеров 7 расположен морг — филиал Бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Республики Башкортостан.

Санитаркой настоящего морга является — «...», будучи одновременно индивидуальным предпринимателем, осуществляющим предпринимательскую деятельность по подготовке тел умерших к захоронению, навязывает свои услуги родственникам умерших, в том числе посредством задерживания выдачи тел.

Предпринимательской деятельностью на территории Центральной городской больницы по адресу г. Белебей, ул. Революционеров 7 на которой расположен морг — филиал Бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Республики Башкортостан Хабибуллина Ф.Ф. занимается на основании договора о передаче объектов государственного нежилого фонда в субаренду без права выкупа №30/2012/с от 28.12.2012г., заключенного с Бюро судебно – медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Республики Башкортостан.

При рассмотрении данного обращения в действиях Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Бюро судебно – медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Республики Башкортостан (Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Цветочная, д. 2) усматриваются признаки нарушения пункта 4 статьи 16 Федерального закона от 26.07.2006 «135-ФЗ «О защите конкуренции».

Согласно вышеуказанной норме закона, запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами

местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в частности к ограничению доступа на товарный рынок, выхода из товарного рынка или устранению с него хозяйствующих субъектов.

Под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме (пункт 18 статьи 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»).

Под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке (пункт 7 статьи 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»).

Вред публичным правам и интересам, т.е. посягательство на правопорядок в сфере конкуренции, определяется через категории недопущения, ограничения или устранения конкуренции, либо через категорию «вред конкуренции».

Недопущение конкуренции - это такая ситуация, при которой исключается возможность конкуренции, ограничение конкуренции - когда существенно снижается возможность конкуренции, устранение конкуренции - когда устраняется ее возможность, вплоть до нуля.

В связи с чем, на основании Приказа Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан от 28.03.2014г. №107 возбуждено дело №А-43/16-14 по признакам нарушения Государственным бюджетным учреждением здравоохранения Бюро – судебно медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Республики Башкортостан (Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Цветочная, д. 2) (далее по тексту - ГБУЗ БСМЭ МЗ РБ) по признакам нарушения пункта 4 статьи 16 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции».

Рассмотрение настоящего дела откладывалось несколько раз ввиду необходимости получения дополнительных материалов по делу, неявки участников дела, заявления ходатайств об отложении и непредставления

запрошенных материалов в полном объеме.

Ответчики, а также заинтересованные лица представили письменные возражения относительно вменяемого нарушения антимонопольного законодательства.

ГБУЗ РБ Белебеевская ЦРБ указывает на то, что сданная ИП«...» в субаренду площадь не превышает 20 кв.м., в связи с чем предварительное проведение конкурса на право заключения договора субаренды не требовалось. Также ГБУЗ РБ Белебеевская ЦРБ ссылается на то, что заявления о предоставлении в аренду площадей в здании морга от других индивидуальных предпринимателей не поступало.

ГБУЗ БСМЭ МЗ РБ в своих объяснениях ссылается на то, арендная плата вносится ИП «...» на счет ГБУЗ РБ Белебеевская ЦРБ. Указывает также, что непосредственно трупы из судебно-медицинского отделения И П «...» не передаются. ИП «...», а равно другие предприниматели с заявлениями о предоставлении им в аренду помещений морга в ГБУЗ БСМЭ МЗ РБ для организации оказания ритуальных услуг не обращались. Ссылается на то, что приказ Минздрава РБ от 07.08.2012 №2053-Д «О контроле за использованием недвижимого имущества государственных бюджетных, автономных, казенных учреждений здравоохранения Республики Башкортостан» не распространяет свое действие на ситуацию заключения договора субаренды с ИП Хабибуллиной Ф.Ф. Обращает внимание на то, что переданная ИП Хабибуллиной Ф.Ф. в субаренду площадь не превышает 20 кв.м., в связи с чем предварительное проведение конкурса на право заключения договора субаренды не требовалось. Договор субаренды, заключенный с «...», был согласован с КУС Минземимущества РБ по Белебеевскому району и городу Белебей. Государственной регистрации данный договор не подлежал, поскольку заключен на срок менее года.

«...» поясняет, что оказание моргом услуг, которые она как индивидуальный предприниматель оказывает населению, не является для морга обязательным. Вопрос о выдаче тел после их вскрытия не находится в ее компетенции. Тела для вскрытия в морг поступают в различных состояниях. По просьбам и письменному заявлению родственников умерших она оказывает ритуальные услуги. Часть дохода от предпринимательской деятельности она тратит на нужды морга. Предпринимательские услуги ранее (в период, когда она являлась одновременно санитаркой морга) оказывала во вне рабочее время. Предпринимательскую деятельность ведет одна, без привлечения наемных работников.

Комитет по управлению собственностью Минземимущества РБ

пояснил, что договор субаренды с «...» был согласован и.о. председателя комитета «...», представил запрошенные у него сведения и документы.

В ходе рассмотрения дела Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства определением о привлечении в качестве ответчика по делу № А-43/16-14 привлекла ИП «...» (Россия, Республика Башкортостан, г. Белебей, ул. Интернациональная, д. 130, кв. 10) в качестве ответчика, так как действия ИП «...» имеют признаки нарушения пункта 4 статьи 16 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции».

Изучив все представленные документы и материалы, заслушав и исследовав доказательства, возражения и пояснения лиц, участвующих в деле, проведя анализ и оценку обстоятельств дела, Комиссия Башкортостанского УФАС России по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства пришла к следующим выводам.

Антимонопольное законодательство основывается на Конституции РФ, ГК РФ и состоит из Закона о защите конкуренции, иных федеральных законов, регулирующих отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе отношения, в которых участвуют федеральные органы исполнительной власти.

Законом о защите конкуренции, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 1, определяются организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения недопущения, ограничения, устранения конкуренции органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями.

Согласно ст. 4 Закона о защите конкуренции:

- конкуренция представляет собой соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке (п.7);
- товар - объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот (п.1);
- товарный рынок - сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров (далее - определенный товар), в границах которой (в том числе

географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами (п.4);

- хозяйствующий субъект - коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации (п.5).
- недобросовестная конкуренция - любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации (п. 9).

Статьей 16 Закона о защите конкуренции предусмотрено, что запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в частности к ограничению доступа на товарный рынок, выхода из товарного рынка или устранению с него хозяйствующих субъектов (п. 4).

Законодательство Российской Федерации о погребении и похоронном деле состоит из Федерального закона от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (далее - Закон о погребении) и принимаемых в соответствии с ним других федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Продукция (услуги, работы) являются объектами классификации в Общероссийском классификаторе продукции по видам экономической деятельности ОК 034-2007 (КПЕС 2002) (принят Приказом Ростехрегулирования от 22.11.2007 № 329-ст, далее – ОКПД) Применительно к услугам по организации похорон и связанным с этим услугам (код 93.03 ОКПД) выделяются:

- 93.03.1 Услуги по организации похорон и связанные с этим услуги
 - 93.03.11 Услуги по захоронению и кремации
 - 93.03.11.110 Услуги кладбищ по захоронению
 - 93.03.11.120 Услуги крематориев по кремации
 - 93.03.11.130 Услуги по содержанию кладбищ и прочих мест захоронения
 - 93.03.11.131 Услуги по уходу за могилами, прочими местами захоронения
 - 93.03.11.132 Услуги по установке оград и памятников на кладбищах и прочих местах захоронения
 - 93.03.11.140 Услуги по эксгумации, транспортированию и перезахоронению останков (включая непогребенные воинские останки)
 - 93.03.12 Услуги похоронных бюро
 - 93.03.12.110 Услуги по организации захоронения или кремации
 - 93.03.12.111 Услуги по транспортированию трупа в морг или трупохранилище для Сохранения
 - 93.03.12.112 Услуги по бальзамированию трупа
 - 93.03.12.113 **Услуги по санитарной и косметической обработке трупа**
 - 93.03.12.114 Услуги по транспортированию трупа к месту захоронения или кремации
 - 93.03.12.115 Услуги по организации церемонии захоронения
 - 93.03.12.116 Услуги по организации церемонии кремации
 - 93.03.12.119 Услуги похоронных бюро прочие.

Приказом Ростехрегулирования от 18.12.2008 N 516-ст утвержден Национальный стандарт «Услуги бытовые. Услуги ритуальные. Термины и определения. ГОСТ Р 53107-2008», устанавливающий термины и определения общих понятий в области похоронного дела, а именно:

Ритуальные услуги: результат непосредственного взаимодействия исполнителя и потребителя, а также деятельности исполнителя по погребению останков, праха умерших или погибших, проведению похорон содержанию мест захоронений.

Примечание - Под ритуальными услугами следует подразумевать похоронные и мемориальные услуги (2.1.4).

Предпохоронное содержание останков умерших или погибших: прием и предпохоронное хранение тел умерших или погибших, причина смерти которых установлена, подготовка тел умерших к погребению, выдача тел умерших или погибших.

Примечание - Предпохоронное содержание тел умерших осуществляется в останкохранилищах (трупохранилищах) и (или) моргах (2.3.5).

Подготовка тел умерших или погибших к погребению: комплекс работ проводимых с телом умершего или погибшего перед погребением (2.3.6.).

Примечание - В состав основных работ по подготовке тел умерших или погибших к погребению входят санитарно-гигиенические услуги бальзамирование, реставрационные, парикмахерские работы, услуги по омовению, одеванию и укладыванию умершего в гроб и т.д.

Останкохранилище (трупохранилище): объект похоронного назначения помещение или группа помещений в его составе, в которых осуществляется хранение останков умерших или погибших, причина смерти которых установлена, и подготовка их к погребению.

Примечание - Причину смерти устанавливают в специализированных медицинских учреждениях: патолого-анатомическом отделе лечебно-профилактического учреждения, судебно-медицинских моргах и т.д (п.2.5.12).

Морг: помещение или группа помещений, входящие в состав патолого-анатомических отделений лечебно-профилактических учреждений, бюро судебной медицины, бюро судебной экспертизы, в которых проводятся патолого-анатомические и судебно-медицинские экспертизы и хранятся тела или части тел умерших или погибших.

Примечание - После установления причины смерти тело умершего или

погибшего может передаваться в *останкохранилища* похоронных предприятий для дальнейшего предпохоронного содержания (п.2.5.13).

В настоящем деле рассматривается рынок услуг по организации похорон и предоставлению связанных с ними услуг (ОКВЭД – 93.03), а именно услуги по санитарной и косметической обработке трупа (93.03.12.113), в состав которых входит предпохоронная подготовка тел умерших. Данные услуги могут быть оказаны как в останкохранилище (трупохранилище), так и в морге.

В ГО Белебей на территории Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Республики Башкортостан Белебеевской центральной районной больницы услуги по санитарной и косметической обработке трупа оказывает И П «...» то есть на рынке услуг по санитарной и косметической обработке трупа (ОКВЭД - 93.03.12.113).

Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 18.05.2010 N 58 утверждены СанПиН 2.1.3.2630-10 "Санитарно-эпидемиологические требования к организациям, осуществляющим медицинскую деятельность", согласно которым:

Медицинская деятельность подлежит лицензированию в соответствии с [законодательством](#) Российской Федерации. Обязательным условием для принятия решения о выдаче лицензии является представление соискателем лицензии санитарно-эпидемиологического заключения с соответствия санитарным правилам *зданий, строений, сооружений помещений, оборудования* и иного имущества, которые соискатель лицензии предполагает *использовать для осуществления деятельности* (п 1.3).

На территории стационаров выделяются *зоны*: лечебных корпусов для инфекционных и для неинфекционных больных, садово-парковая *патологоанатомического корпуса*, хозяйственная и инженерных сооружений. Инфекционный корпус отделяется от других корпусов полосой зеленых насаждений (п. 2.14).

Патологоанатомический корпус с ритуальной зоной не должен просматриваться из окон палатных отделений, а также жилых и общественных зданий, расположенных вблизи ЛПО. В ритуальную зону ЛПО необходим отдельный въезд (п. 2.15).

Без естественного освещения или с освещением вторым светом при условии обеспечения нормируемых показателей микроклимата и кратности воздухообмена допускается размещать:

- помещения вспомогательных служб (экспедиции, загрузочные, архивы

кладовые и хранилища всех видов, термостатная, комната приготовления сред, центральные бельевые, помещения приготовления рабочих дезинфекционных растворов, моечные, столовые, в том числе для пациентов, помещения пищеблоков, прачечных, центральных стерилизационных, дезинфекционных отделений, помещения хранения и одевания трупов, траурный зал, помещения обработки медицинских отходов, санитарные пропускники, санитарные комнаты, клизменные) (пп. в п. 7.2).

Патологоанатомические отделения и отделения судебно-медицинской экспертизы (п. 10.16).

При соответствующей планировочной изоляции и наличии автономных систем вентиляции патологоанатомическое отделение может быть заблокировано с лечебным корпусом стационара (п. 10.16.1).

В отделении выделяются зоны: административно-хозяйственная секционная, лабораторная, инфекционная, ритуальная. В отделении предусматриваются не менее трех входов (доставка трупов, вход персонала и посетителей, вход в траурный зал). Помещения для вскрытия инфицированных трупов должны быть изолированными и иметь отдельный вход снаружи (п. 10.16.2).

В патологоанатомическом отделении должны быть предусмотрены как минимум две секционные, одна из которых на один секционный стол, с запасным наружным входом (п. 10.16.3).

В бюро судебно-медицинской экспертизы отделение экспертизы живых лиц располагается в изолированном отсеке, с самостоятельным входом (п. 10.16.8).

Соответственно, патологоанатомическое отделение входит в состав имущества, необходимого для осуществления медицинской деятельности.

Под государственной услугой в п. 1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее – Закон о государственных услугах) понимается деятельность по реализации функций органа предоставляющего государственную услугу, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами РФ и нормативными правовыми актами субъектов РФ полномочий органа, предоставляющего государственную услугу.

Под функциями по оказанию государственных услуг в пп. «д» п. 2 Указа Президента РФ от 09.03.2004 № 314 понимается предоставление

федеральными органами исполнительной власти непосредственно или через подведомственные им федеральные государственные учреждения либо иные организации безвозмездно или по регулируемым органами государственной власти ценам услуг гражданам и организациям в области образования, здравоохранения, социальной защиты населения и в других областях, установленных федеральными законами.

Согласно ст. 6, ст. 69.2 БК РФ под государственными (муниципальными) услугами понимаются услуги, оказываемые в соответствии с государственным (муниципальным) заданием органами государственной власти (органами местного самоуправления), бюджетными учреждениями, иными некоммерческими организациями.

К бюджетным ассигнованиям согласно ст. 69 БК РФ относятся ассигнования на оказание государственных (муниципальных) услуг (выполнение работ). В соответствии со ст. 69.1 БК РФ данные ассигнования относятся на:

- обеспечение выполнения функций бюджетных учреждений (ст. 70 БК РФ);
- предоставление субсидий автономным учреждениям, включая субсидии на возмещение нормативных затрат по оказанию ими государственных (муниципальных) услуг физическим и (или) юридическим лицам (п. ст. 78.1 БК РФ);
- предоставление субсидий некоммерческим организациям, не являющимся бюджетными и автономными учреждениями, в том числе в соответствии с договорами (соглашениями) на оказание указанными организациями государственных (муниципальных) услуг физическим и (или) юридическим лицам (п. 2 ст. 78.1 БК РФ);
- закупку товаров, работ и услуг для государственных (муниципальных) нужд (за исключением бюджетных ассигнований для обеспечения выполнения функций бюджетного учреждения), в том числе в целях оказания государственных (муниципальных) услуг физическим и юридическим лицам (ст. 72 БК РФ).

В соответствии с частями 1, 2 ст. 67 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (далее – Закон об охране здоровья граждан) патолого-анатомические вскрытия проводятся врачами соответствующей специальности в целях получения данных о причине смерти человека и диагнозе заболевания в порядке, определенном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (утв. Приказом Минздравмедпрома РФ от 29.04.1994 N 82).

Данным Приказом предусмотрено, что патолого-анатомическое вскрытие

производится в патолого-анатомических бюро и отделениях лечебно-профилактических учреждений строго в соответствии с законодательством Российской Федерации и настоящим Положением (п 1).

Частью 3 ст. 67 Закона об охране здоровья граждан по религиозным мотивам при наличии письменного заявления супруга или близкого родственника (детей, родителей, усыновленных, усыновителей, родных братьев и родных сестер, внуков, дедушки, бабушки), а при их отсутствии иных родственников либо **законного представителя** умершего или при волеизъявлении самого умершего, сделанном им при жизни, патолого-анатомическое вскрытие не производится, за исключением случаев:

- 1) подозрения на насильственную смерть;
- 2) невозможности установления заключительного клинического диагноза заболевания, приведшего к смерти, и (или) непосредственной причины смерти;
- 3) оказания умершему пациенту медицинской организацией медицинской помощи в стационарных условиях менее одних суток;
- 4) подозрения на передозировку или непереносимость лекарственных препаратов или диагностических препаратов;
- 5) смерти:
 - а) связанной с проведением профилактических, диагностических инструментальных, анестезиологических, реанимационных, лечебных мероприятий, во время или после операции переливания крови и (или) ее компонентов;
 - б) от инфекционного заболевания или при подозрении на него;
 - в) от онкологического заболевания при отсутствии гистологической верификации опухоли;
 - г) от заболевания, связанного с последствиями экологической катастрофы;
 - д) беременных, рожениц, родильниц (включая последний день послеродового периода) и детей в возрасте до двадцати восьми дней жизни включительно;
 - б) рождения мертвого ребенка;
 - 7) необходимости судебно-медицинского исследования.

Заключение о причине смерти и диагнозе заболевания выдается супругу близкому родственнику (детям, родителям, усыновленным, усыновителям родным братьям и родным сестрам, внукам, дедушке, бабушке), а при их отсутствии иным родственникам либо законному представителю умершего, правоохранительным органам, органу, осуществляющему государственный контроль качества и безопасности медицинской деятельности, и органу, осуществляющему контроль качества и условий предоставления медицинской помощи, по их требованию (ч. 5 ст. 67 Закона об охране здоровья граждан).

Таким образом, оказание услуги по патологоанатомическому вскрытию оканчивается подготовкой заключения о причине смерти и диагнозе заболевания.

И П «...» является хозяйствующий субъектом, осуществляющим предпринимательскую деятельность по оказанию услуг по подготовке тел умерших к ритуальным обрядам. Свою коммерческую деятельность в морге по адресу г. Белебей, ул. Революционеров, д. 7 она осуществляет на основании договора №14/2014/с от 01.04.2014 о передаче объектов государственного нежилого фонда в субаренду без права выкупа. Договор подписан ГБУЗ БСМЭ МЗ РБ, ИП «...», ГБУЗ РБ Белебеевская ЦРБ и КУС Минземимущества РБ по Белебеевскому району и городу Белебей. Все эти лица указаны в договоре в качестве его сторон. Арендатором указано ГБУЗ БСМЭ МЗ РБ, а субарендатором указана ИП «...», что соответствует содержанию условий договора, в частности пункту 1.1, согласно которого ГБУЗ БСМЭ МЗ РБ передает, а ИП «...» принимает во временное владение и пользование недвижимое имущество.

Так, согласно объяснений ИП «...» от 21.08.2014, за период с 2012 года по первое полугодие 2014 года она оказала услуги в отношении 1 351 тела. Указанные показатели Комиссия сравнивает с сообщенной ГБУЗ БСМЭ МЗ РБ информацией (объяснения от 18.08.2014) о количестве трупов, исследованных в Белебеевском морге в том же периоде: в 2012 г. - 528, в 2013 г. - 594, за 1 полугодие 2014 г. - 263, всего 1 385. Таким образом, в указанный период в процентном отношении ИП «...» оказала услуги в отношении 97,55% от общего числа трупов, исследованных в Белебеевском морге.

При этом Комиссия учитывает данные ИП «...» письменные объяснения от 21.08.2014 о том, что она свои услуги специально никак не рекламирует. По мнению Комиссии данное обстоятельство свидетельствует в пользу того, что предпринимательская деятельность Хабибуллиной Ф.Ф. является столь успешной только благодаря ее нахождению в морге.

Вышеприведенный процентный показатель (97,55%) также означает, что на долю всех остальных хозяйствующих субъектов, оказывающих ритуальные услуги в г. Белебее, Белебеевском, Бижбулякском, Еркееевском и Миякинском районах (согласно объяснению «...» от 23.04.2014 Белебеевский морг обслуживает данную территорию) приходится максимум 2,45% от общего числа трупов, исследованных в морге. Данный процентный показатель является максимально возможным, в действительности же он может быть даже еще ниже, поскольку в том же объяснении от 23.04.2014 «...» поясняет, что часть трупов родственники готовят к ритуальному обряду самостоятельно без обращения в ритуальные агентства.

То, что на указанной территории, обслуживаемой Белебеевским моргом, ритуальные услуги оказывает не только индивидуальный предприниматель «...», следует из заявления индивидуального предпринимателя «...». То, что «...» оказывает аналогичные ритуальные услуги, «...» не оспаривается, более того — признается. В объяснениях от 23.04.2014 Хабибуллина Ф.Ф. также указывает, что оказанием аналогичных услуг занимается также «Ритуал Успение» (ИП «...»), мечеть, Приютовский морг при МСЧ, морг патанатомии в г. Белебее при Хирургическом корпусе ЦРБ. К данным объяснениям «...» также прикладывает письма от других ритуальных агентств: МУП «Ритуал» (г. Белебей), ИП «...» (с. Бижбуляк), ИП «...» (п. Приютово).

Заключение спорного договора субаренды привело или могло привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции также в связи с тем, что в результате его заключения ИП «...» была предоставлена возможность находиться и осуществлять свою профильную предпринимательскую в здании морга, наблюдать за текущей деятельностью морга (а также, до своего увольнения, участвовать в этой деятельности) — согласно своим же пояснениям ИП «...» осуществляет основную деятельность в помещении «Секционная», в котором морг проводит исследование трупов; по просьбе Комиссии ИП «...» даже обозначила местонахождение обоих столов в секционной, одновременно пояснив, что попеременно ими пользуется в своей предпринимательской деятельности). Тем самым, в результате заключения договора субаренды, ИП «...» имеет в приоритетном порядке доступ к информации о родственниках умерших как потенциальных заказчиков ритуальных услуг (например когда они приходят в морг забирать тело умершего). Также ИП «...» имеет в приоритетном порядке доступ к информации о самих поступающих трупах, их состоянии (коммерческая ценность данной информации заключается, например, в том, что она позволяет ИП «...» заранее оценивать объем предстоящей работы с трупом, рентабельность возможных ритуальных услуг, которые

она может предложить родственникам умерших; с учетом этого, ИП «...» имеет возможность заранее принять решение о коммерческой ценности потенциального заказа и целесообразности тратить свои усилия и время на переговоры с родственниками умершего). Такую информацию ИП «...» в целях своей предпринимательской деятельности действительно фактически использует, что следует, например, из содержания жалобы «...» от 07.04.2014 в прокуратуру РБ, в которой «...» указывает на то, что ИП «...» проявила инициативу в заключении договора на оказание своих услуг, в грубой и настойчивой форме пытаясь их навязать «...». То обстоятельство, что ИП «...» в указанный период являлась одновременно санитаркой морга, не свидетельствует о законности использования ею указанной информации в предпринимательских целях. Данное обстоятельство может лишь свидетельствовать о законности получения ею как санитаркой данной информации.

На то, что в результате заключения договора субаренды ИП «...» был предоставлен доступ к информации о текущей деятельности морга, указывает и формулировка предмета договора, позволяющая ИП «...» находиться не только в помещении «Секционной», но и во всех остальных помещениях морга.

Так, согласно пункта 1.1 договора стороны согласовали передачу в аренду «*часть нежилого помещения в одноэтажном кирпичном здании, расположенное по адресу: РБ, г. Белебей, ул. Революционеров, д. 7, общей площадью 7,4 кв.м.*». Данная формулировка не включает указание на то, какая именно часть и какого именно помещения (согласно техпаспорта здание морга состоит из нескольких помещений) была передана в аренду. Также отсутствуют указания на то, площадью какого именно объекта указаны 7,4 кв.м — то ли это площадь части помещения, то ли это площадь помещения, часть которого сдается в аренду, то ли это площадь здания, часть помещения которого сдается в аренду. На то, что под указанной в договоре площадью 7,4 кв.м. понимается площадь помещения (а не площадь части помещения), ссылается ГБУЗ РБ Белебеевская ЦРБ в пункте 2 своего объяснения №2267 от 14.08.2014. Однако согласно технического паспорта помещения площадью 7,4 кв.м. в морге отсутствуют.

Такой договор не налагает на ИП «...» каких-либо ограничений в использовании площадей здания, тем самым позволяя ей использовать всю площадь здания.

На то, что ИП «...» фактически не ограничивалась площадью 7,4 кв.м., следует также из выставленных ИП «...» и оплаченных ею счетов №00000163 от 04.04.2014, №00000633 от 03.07.2014, подтверждающих, что она пользовалась услугами водоснабжения и водоотведения. Из этого

следует, что в пользовании ИП «...» находилось также помещение «Душевая» - единственное помещение, оборудованное согласно техпаспорта системами водоснабжения и водоотведения.

В пользу мобильности места осуществления ИП «...» своей предпринимательской деятельности в Белебеевском морге указывает также то, что согласно объяснений, данных ею на заседании комиссии 26.08.2014, она осуществляла обработку трупов в рамках своей предпринимательской деятельности в разных случаях на разных столах.

При этом помещением «Душевая», а также обоими попеременно столами ИП «...» пользовалась исключительно в рамках спорного договора субаренды от 01.04.2014, поскольку какие-либо другие договоры аренды (в том числе, в отношении движимого имущества, находящегося в морге) с ИП «...» одновременно не заключались — это следует из объяснений ГБУЗ БСМЭ МЗ РБ, данных на заседании комиссии 26.08.2014. Также определением от 25.07.2014 Комиссия УФАС по РБ предложила ГБУЗ БСМЭ МЗ РБ представить *«все договора аренды/субаренды, заключенные с «...» (в том числе, утратившие силу)»*. Во исполнение данного определения с письмом от 18.08.2014 ГБУЗ БСМЭ МЗ РБ представило лишь ряд хронологически последовательных договоров субаренды с одним и тем же предметом — часть нежилого помещения площадью 7,4 кв.м.

В пользу того, что заключение договора субаренды от 01.04.2014 преследовало именно цель вызвать наступление указанных в пункте 4 статьи 16 ФЗ «О защите конкуренции» негативных последствий для конкуренции (недопущение, ограничение, устранение конкуренции) путем создания ИП «...» преимущественного положения на рынке ритуальных услуг, а не цель эффективно распорядиться государственным имуществом, по мнению Комиссии, в совокупности с другими установленными обстоятельствами дела, также свидетельствуют близкие отношения ИП «...» с заведующим Белебеевским отделением ГБУЗ БСМЭ МЗ РБ «...», а именно «...» является его женой. Данный факт на заседаниях Комиссии неоднократно обсуждался и «...» не оспаривался.

Комиссия отмечает также тот факт, что договор субаренды от 01.04.2014 был заключен с ИП «...» несмотря на ненадлежащее исполнение ею предыдущих договоров субаренды №30/2012/с от 28.12.2012 (действовавший в период с 01.12.2012 по 01.02.2013) и №35/2013/2 от 10.12.2013 (действовавший в период с 01.03.2013 по 01.01.2014). Так, определением от 25.07.2014 Комиссия истребовала от ГБУЗ РБ Белебеевская ЦРБ бухгалтерскую справку о финансовых

взаимоотношениях с ИП «...» в рамках исполнения заключенных с нею договоров субаренды (с указанием дат и сумм произведенных платежей). На заседание Комиссии 29.08.2014 ГБУЗ РБ Белебеевская ЦРБ представило такую справку по состоянию на 01.08.2014, из которой следует, что ИП «...» был совершен единственный арендный платеж за 2013 год в размере 296,99 руб. 04.04.2014 (данный факт подтверждается и самой ИП «...», которая по требованию Комиссии представила документы по оплате арендной платы за период 2012-2014 годы, из которых следует что арендная плата за 2013 год ею уплачена в апреле 2014 года одним платежом на сумму 296,99 руб.). Однако согласно пункта 3.3 указанных договоров субаренды *«Арендная плата, включая налог на добавленную стоимость, вносится Субарендатором за каждый месяц вперед с оплатой до десятого числа оплачиваемого месяца путем перечисления денежных средств на расчетный счет Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Республики Башкортостан Белебеевская центральная районная больница».*

В 2012 году арендная плата ИП «...» также вносилась с систематическим нарушением установленных сроков. В период с 01.01.2012 до 01.12.2012 действовал договор субаренды от 15.02.2012, пункт 3.3 которого также предусматривал обязанность оплаты арендной платы ежемесячно до десятого числа оплачиваемого месяца. Однако, согласно представленных ИП «...» квитанций, оплата за период с января по сентябрь 2012 ею совершена 08.11.2012; оплата за октябрь и ноябрь 2012 года ею совершена 08.12.2012.

Несмотря на систематическую просрочку в уплате арендных платежей меры ответственности в отношении ИП «...» в виде начисления и взыскания пеней, расторжения с нею договора не предпринимались.

Заключение с ИП «...» нового договора субаренды несмотря на ненадлежащее исполнение ею ранее заключенных договоров субаренды противоречит целям эффективного использования государственного имущества, непривлечение к установленным мерам ответственности, не соответствует разумному поведению кредитора в отношении нарушающего свои обязательства должника, свидетельствует о предвзятости (благосклонности) отношения арендодателя к ИП «...», которое не может быть объяснено добросовестным исполнением ИП «...» своих обязанностей по договору.

Просрочки в оплате арендной платы продолжаются ИП «...» и в 2014 году — оплата за январь, февраль и март 2014 г. ею совершена 03.04.2014 (в нарушение пункта 3.5 договора субаренды от 10.12.2013); оплата за апрель и май 2014 г. совершена 16.05.2014 (в нарушение пункта 3.3 договора субаренды от 01.04.2014).

На то, что договоры субаренды (в том числе договор от 01.04.2014) заключались с ИП «...» лишь для придания видимости законности ее нахождения в морге указывает, по мнению Комиссии, также то, что каждый следующий договор субаренды заключался с ней не заблаговременно до истечения срока действия предыдущего договора субаренды, а спустя значительное время:

- на период с 01.12.2012 до 01.02.2013 договор субаренды был заключен 28.12.2012, то есть с опозданием на 28 дней;
- на период с 01.03.2013 до 01.01.2014 договор субаренды был заключен лишь 10.12.2013, то есть с опозданием на 10 месяцев и 10 дней;
- на период с 01.01.2014 до 01.12.2014 договор субаренды был заключен лишь 01.04.2014, то есть с опозданием на 3 месяца.

В ответ на вопрос Комиссии о причинах систематически несвоевременного заключения с ИП «...» договоров субаренды представитель ГБУЗ БСМЭ МЗ РБ пояснил лишь ссылкой на статью 425 ГК РФ, позволяющую распространять действие договора на ранее возникшие взаимоотношения сторон.

На то, что заключение договоров субаренды с ИП «...» в 2012-2013 годах преследовало лишь цель создания для нее преимуществ на рынке ритуальных услуг, указывает, по мнению Комиссии, и то обстоятельство, что из содержания договоров субаренды иные мотивы ГБУЗ БСМЭ МЗ РБ, его материально-правовой интерес не следует — договоры не предусматривают получение арендных платежей ГБУЗ БСМЭ МЗ РБ (оплата производится на расчетный счет ГБУЗ РБ Белебеевская ЦРБ), сдача арендуемого помещения в субаренду прямого отношения к уставным целям деятельности ГБУЗ БСМЭ МЗ РБ не имеет.

На незаконный характер спорного договора субаренды указывают также следующие обстоятельства.

Согласно пункта 3 Приказа Минздрава РБ от 07.08.2012 №2053-Д «О контроле за использованием недвижимого имущества государственных бюджетных, автономных, казенных учреждений здравоохранения Республики Башкортостан»:

«3. Руководителям Учреждений:

3.1. Запретить заключать договоры аренды помещений без согласия Комиссии по контролю за использованием недвижимого имущества Учреждений, подведомственных Минздраву РБ.

3.2. Принять к сведению, что функционирование сторонних

организаций на территории Учреждений возможно только при наличии согласования Минздрава РБ».

Данный приказ действовал с 07.08.2012 до 29.03.2013, когда был издан новый приказ Минздрава РБ от 29.03.2013 №824-Д «О контроле за использованием государственного недвижимого имущества государственных бюджетных, автономных, казенных учреждений, подведомственных Министерству здравоохранения Республики Башкортостан». Вместе с тем, несмотря на отмену прежнего и издание нового приказа, установленный порядок остался неизменным. Требования, полностью аналогичные вышеприведенным, повторены в пунктах 3, 3.1 и 3.2 нового приказа Минздрава РБ от 29.03.2013 №824-Д.

Под «Учреждениями» в данных приказах понимаются бюджетные, автономные, казенные учреждения здравоохранения Республики Башкортостан, подведомственные Министерству здравоохранения Республики Башкортостан, которым недвижимое имущество передано на праве оперативного управления. Применительно к рассматриваемой ситуации таким «Учреждением» является ГБУЗ РБ Белебеевская ЦРБ, которой в соответствии со свидетельством о государственной регистрации права от 23.08.2013 здание Белебеевского морга принадлежит на праве оперативного управления.

Таким образом ГБУЗ РБ Белебеевская ЦРБ должна была исходить из требований приказов Минздрава РБ от 07.08.2012 №2053-Д и от 29.03.2013 №824-Д при заключении соответствующих договоров аренды в периоды действия этих приказов. Применительно к настоящему делу это означает, что ГБУЗ РБ Белебеевская ЦРБ должна была руководствоваться:

- приказом Минздрава РБ от 07.08.2012 №2053-Д при заключении с ИП «...» договора субаренды от 28.12.2012;

- приказом Минздрава РБ от 29.03.2013 №824-Д при заключении договоров субаренды от 10.12.2013, 01.04.2014 с ИП «...», а также договора аренды №13/2014/г от 01.04.2014 между ГБУЗ РБ Белебеевская ЦРБ, ГБУЗ БСМЭ МЗ РБ и КУС Минземимущества РБ по Белебеевскому району и городу Белебей.

Определением от 25.07.2014 Комиссия истребовала от ГБУЗ БСМЭ МЗ РБ и КУС Минземимущества РБ по Белебеевскому району и городу Белебей «документы, устанавливающие полномочия ГБУЗ БСМЭ Минздрав РБ сдавать недвижимое имущество в субаренду Хабибуллиной Ф.Ф.», «информацию об обстоятельствах (с предоставлением соответствующих подтверждающих документов) заключения с «...» в 2013 и 2014 годах договоров», «документы, явившиеся основанием для заключения договора аренды с ГБУЗ БСМЭ Минздрав РБ».

Между тем информация о соблюдении установленного порядка участниками дела ни в ответ на требование Комиссии, ни по собственной инициативе не была представлена. Напротив, из их пояснений и представленных ими документов следует, что требования данной процедуры не были соблюдены. Так, возражения ГБУЗ БСМЭ МЗ РБ сводятся к тому, что приказ Минздрава РБ от 07.08.2012 №2053-Д распространяется только на заключение договоров аренды (а не субаренды). КУС Минземимущества РБ по Белебеевскому району и городу Белебей со своей стороны, представлен договор аренды №13/2014/г от 01.04.2014 между ГБУЗ РБ Белебеевская ЦРБ и ГБУЗ БСМЭ МЗ РБ, а также приказ №13 от 20.01.2014 главного врача.

Применительно к заключению договора субаренды от 01.04.2014 с ИП «...» нарушение процедуры его заключения выразилось в том, что ГБУЗ РБ Белебеевская ЦРБ неправомочно, в обход Комиссии по контролю за использованием недвижимого имущества Учреждений, подведомственных Минздраву РБ, согласовала заключение этого договора.

Согласование ГБУЗ БСМЭ МЗ РБ с ГБУЗ РБ Белебеевская ЦРБ заключения договора субаренды имело принципиально важное значение для данного договора субаренды в силу пункта 1.9 договора аренды от 01.04.2014, заключенного между ГБУЗ РБ Белебеевская ЦРБ и ГБУЗ БСМЭ МЗ РБ: *«С согласия Арендодателя и Собственника Арендатор вправе сдавать арендуемый объект в субаренду (поднаем)»*. Требование обязательного получения согласия арендодателя (ГБУЗ РБ Белебеевская ЦРБ) на заключение договора субаренды предусмотрено и в части 2 статьи 615 ГК РФ.

Что касается довода ГБУЗ БСМЭ МЗ РБ о том, что согласованию с Комиссией подлежит только заключение договоров аренды (а не субаренды), то он противоречит части 2 статьи 615 ГК РФ, по общему правилу которой *«К договорам субаренды применяются правила о договорах аренды»*.

Довод ГБУЗ БСМЭ МЗ РБ о том, что договор субаренды ГБУЗ РБ Белебеевская ЦРБ не заключала, а лишь согласовала его заключение, также несостоятелен, поскольку в самом договоре ГБУЗ РБ Белебеевская ЦРБ указана одной из его сторон. Кроме того, правовые последствия этих действий (заключение и согласование) совпадают — наличие заключенного договора субаренды.

Кроме того, в любом случае в результате заключения спорного договора субаренды было допущено нарушение пункта 3.2 приказа Минздрава РБ от 29.03.2013 о том, что *«функционирование сторонних*

организаций на территории Учреждений возможно только при наличии согласования Минздрава РБ».

Иное толкование приказа Минздрава РБ лишает его смысла, фактически выводя из сферы контроля государственное имущество после заключения первого договора аренды, позволяет недобросовестным бюджетным учреждениям уклоняться от получения согласования с Комиссией Минздрава РБ.

Применительно к заключению договора аренды от 01.04.2014 между ГБУЗ РБ Белебеевская ЦРБ, ГБУЗ БСМЭ МЗ РБ и КУС Минземимущества РБ по Белебеевскому району и городу Белебей нарушение процедуры его заключения выразилось в том, что на момент его заключения предварительное согласие Комиссии по контролю за использованием недвижимого имущества не было получено. Представленная в последнее заседание ГБУЗ РБ Белебеевская ЦРБ выписка из протокола заседания Комиссии от 18.06.2014 о согласовании *«продления договора аренды недвижимого имущества площадью 104,5 кв.м., расположенного по адресу: г. Белебей, ул. Революционеров, 7 для проведения судебно-медицинских экспертиз»* соблюдение порядка заключения договора аренды от 01.04.2014 не подтверждает, поскольку не содержит идентифицирующих ссылок именно на этот договор. На то, что в выписке из протокола речь идет не о согласовании заключения договора от 01.04.2014, указывает согласование продления договора, а не согласование заключения нового договора. Кроме того, такое согласование в любом случае не носит предварительный характер, тогда как по смыслу приказа от 29.03.2013 договор аренды может быть заключен лишь при условии уже полученного согласия Комиссии. Иное толкование приказа по мнению Комиссии является неправильным, поскольку допускает возможность возникновения ситуаций, когда договор аренды уже заключен, но последующее его согласование с Комиссией по тем или иным причинам не получено.

Незаконность заключения указанного договора аренды от 01.04.2014 между ГБУЗ РБ Белебеевская ЦРБ, ГБУЗ БСМЭ МЗ РБ и КУС Минземимущества РБ по Белебеевскому району и городу Белебей означает также дополнительное основание для признания незаконным заключенного с ИП «...» договора субаренды от 01.04.2014, поскольку он был заключен ГБУЗ БСМЭ МЗ РБ, не приобретшим законным образом права арендодателя.

Незаконность заключения договора субаренды с ИП Хабибуллиной Ф.Ф. следует также из приказа Минздрава СССР от 09.07.1991 №182 «О введении в практику «Правил судебно-медицинской экспертизы трупа» (данный приказ является действующим, в установленном порядке не

отменен; в объяснении от 19.02.2014 ГБУЗ РБ Белебеевская ЦРБ также ссылается на данный приказ).

Согласно пункта 1.18 приказа «*вход в специальные помещения морга (секционный зал, трупохранилище, комнату для одевания трупа) родственникам и близким умершего и другим лицам, не имеющим отношения к производству экспертизы трупа, запрещается*».

Применительно к рассматриваемому случаю таким «лицом, не имеющим отношения к производству экспертизы трупов» является ИП «...», которая не вправе была находиться в специальных помещениях морга в периоды времени, свободные от исполнения ею обязанностей санитаря морга. Тем более ИП «...» не вправе находиться в специальных помещениях морга в настоящее время — после своего увольнения с должности санитарки согласно приказа начальника ГБУЗ БСМЭ МЗ РБ №168-П от 01.07.2014. То, что основная предпринимательская деятельность ИП «...» осуществлялась в секционном зале, прямо указывается самой «...». Кроме того, как показано выше, примененная сторонами договора субаренды формулировка его предмета допускает нахождение ИП «...» в любых помещениях морга, в том числе в перечисленных в пункте 1.18 приказа Минздрава СССР.

Таким образом, заключение договора субаренды от 01.04.2014 противоречит также требованиям приказа Минздрава СССР от 09.07.1991 №182 «О введении в практику «Правил судебно-медицинской экспертизы трупа».

Под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме (пункт 18 статьи 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»).

Под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке (пункт 7 статьи 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»).

Вред публичным правам и интересам, т.е. посягательство на правопорядок в сфере конкуренции, определяется через категории недопущения, ограничения или устранения конкуренции, либо через категорию «вред конкуренции».

Недопущение конкуренции - это такая ситуация, при которой исключается возможность конкуренции, ограничение конкуренции - когда

существенно снижается возможность конкуренции, устранение конкуренции - когда устраняется ее возможность, вплоть до нуля.

С учетом вышеизложенного, Комиссия приходит к выводу о нарушении ответчиками по делу — ГБУЗ БСМЭ МЗ РБ и ИП «...» антимонопольного законодательства, а именно пункта 4 статьи 16 ФЗ «О защите конкуренции».

Согласно вышеуказанной норме закона, запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в частности к ограничению доступа на товарный рынок, выхода из товарного рынка или устранению с него хозяйствующих субъектов.

Руководствуясь ст. 23, ч.1 ст. 39, чч. 1 - 4 ст. 41, ч. 1 ст. 48, ч.1 ст. 49 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия Башкортостанского УФАС России

РЕШИЛА:

1. Признать нарушившими пункт 4 статьи 16 Федерального закона от 26.07.06 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Республики Башкортостан (Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Цветочная, д. 2) и индивидуального предпринимателя « ... » в части заключения договора о передаче объектов государственного нежилого фонда в субаренду без права выкупа – а именно помещений морга *«часть нежилого помещения в одноэтажном кирпичном здании, расположенное по адресу: РБ, г. Белебей, ул. Революционеров, д. 7, общей площадью 7,4 кв.м»*, без организации и проведения торгов, что приводит или может привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в частности к ограничению доступа на товарный рынок, выхода из товарного рынка или устранению с него хозяйствующих субъектов.

1. Выдать предписание Государственному бюджетному учреждению

здравоохранения Бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Республики Башкортостан (Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Цветочная, д. 2) о совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции.

2. Выдать предписание индивидуальному предпринимателю «...» «...» о недопущении действий, которые могут являться препятствием для возникновения конкуренции и (или) могут привести к ограничению, устранению конкуренции и нарушению антимонопольного законодательства.

Председатель Комиссии

«...»

Члены Комиссии:

«...»

«...»

Решение может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня его принятия в Арбитражный суд.

Примечание. За невыполнение в установленный срок законного решения антимонопольного органа ст. 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Привлечение к ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации, не освобождает от обязанности исполнить решение антимонопольного органа.